ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1814-е ЗАСЕДАНИЕ
21 ФЕВРАЛЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1814)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре: письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 21 февраля 1975 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н ХУАН Хуа (Китай).**

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1814)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Кипре:
   письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625).

Заседание открывается в 16 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Положение на Кипре:
письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 17 февраля 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11625)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: В соответствии с решением, принятым на 1813-м заседании, я предлагаю с согласия Совета пригласить представителей Кипра, Турции и Греции принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Клиридис (Кипр), г-н Олчай (Турция) и г-н Караяннис (Греция) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: Слово имеет Генеральный секретарь, который желает сделать заявление.

3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ *(говорит по-английски)*: На рассмотрении Совета находится мой специальный доклад о последних событиях на Кипре [*S/11625*], в котором, в частности, речь идет о переговорах между г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем по существу кипрской проблемы, а также сообщается о событиях, которые привели к тому, что 13 февраля 1975 года руководители киприотов-турок провозгласили создание обособленного территориального образования на Кипре.

4. Как уже известно членам Совета, 19 февраля я имел возможность обсудить положение на Кипре с турецкими и греческими руководителями в Анкаре и Афинах.

5. Целью этих визитов было получение непосредственного представления о взглядах обоих правительств на существующее положение дел, а также изучение путей, которые могли бы привести к выходу из создавшегося тупика, а также к мирному и окончательному урегулированию проблемы. В частности, я воспользовался случаем для обсуждения возможности нового подхода к переговорам и выяснению условий, необходимых для того, чтобы этот подход оказался плодотворным. Нет необходимости пояснять, что во время переговоров в Анкаре и Афинах я руководствовался прежде всего позициями правительства Кипра и обеих общин острова.

6. Руководители обоих государств полностью изложили мне свои позиции по поводу сложившегося положения на Кипре, а представители этих государств изложили эти позиции здесь, на заседании Совета Безопасности. Поэтому в своем выступлении я ограничусь моими собственными общими выводами.

7. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что положение на Кипре будет представлять собой серьезную угрозу для мира и безопасности в Восточном Средиземноморье, пока не будет достигнут прогресс в его урегулировании на основе положений, изложенных в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, в особенности в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая была поддержана Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974). Страдания народа Кипра могут лишь усугубить положение. Таким образом, обязанность Совета, а также всех непосредственно заинтересованных сторон — предпринять все возможные усилия в целях обеспечения подлинного и своевременного продвижения к долгосрочному урегулированию проблемы.

8. Позвольте мне со всей откровенностью отметить, что одним из главных впечатлений, сложившихся у меня за последние дни, это впечатление, что заинтересованные стороны и весь мир надеются, что Организация Объединенных Наций может и должна принять на себя ответственность в этом вопросе. Действительно, проблема Кипра — важнейшее испытание эффективности и действенности нашей Организации. Разумеется, именно от Совета зависит, как лучше уладить сложившееся положение, придать новый импульс процессу мирного урегулирования и найти необходимые пути для достижения этих целей. Нет необходимости повторять, что Генеральный секретарь и его Специальный представитель, как и прежде, готовы предоставить добрые услуги в целях содействия усилиям самих сторон и Совета Безопасности.

9. Как известно членам Совета, я придаю большое значение переговорам между г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем — представителями двух общин на Кипре. В ходе этих переговоров, начавшихся во время моего визита на Кипр в августе прошлого года, сначала рассматривались гуманитарные вопросы, а затем были затронуты и политические вопросы. В результате недавних событий, отраженных в моем докладе, эти переговоры в настоящее время прерваны. Последние события создали новую и напряженную ситуацию, поскольку образовался вакуум, который легко может быть заполнен насилием.

10. Я надеюсь, однако, что переговоры между г-ном Клиридисом и г-ном Денкташем в присутствии моего Специального представителя смогут создать основу для продвижения вперед, хотя я полностью осознаю необходимость нового подхода к переговорам. Плодотворность нового подхода неизбежно зависит от создания и поддержания условий, в которых все стороны были бы готовы выразить свое согласие на участие в переговорах. Я довольно подробно обсудил этот вопрос в ходе переговоров в Анкаре и Афинах и внес некоторые новые предложения, которые могут обеспечить возобновление процесса переговоров.

11. Как хорошо известно членам Совета, между сторонами существуют большие разногласия в отношении существа дела, что находит свое отражение в разногласиях по вопросам процедуры. Совершенно очевидно, что гибкость, а также готовность пойти на уступки и избегать односторонних действий особенно важны, если стороны вообще хотят достичь какого-либо прогресса. Во время недавних переговоров я сделал все от меня зависящее, чтобы убедить всех участников в необходимости такого подхода и подсказать способы создания подходящей атмосферы для проведения серьезных переговоров. С этой же целью в каждой столице я передал руководству высказанные мне другой стороной основные положения, надеясь, что это хотя бы частично устранит существующие между ними разногласия.

12. Несмотря на глубокие разногласия между сторонами, я считаю, что в обеих столицах хотят найти мирное решение имеющихся у них трудностей и остро ощущают, какую опасность представляют эти неурегулированные проблемы, причем не только для Кипра. Мне нет нужды говорить здесь о том, что может означать дальнейшее ухудшение положения на Кипре для международного мира и безопасности. Я уверен, что желание достичь мирного урегулирования разделяют и руководители Кипра, и его народ. Именно на эту основу мы и должны опираться. Если мы хотим избежать новых трагедий и бедствий, то должны признать, что мирное урегулирование насущно необходимо и все наши усилия должны прилагаться именно в этом направлении. Наилучшим средством для достижения этих целей мне представляется возобновление обеими сторонами искренних усилий по полному и скорейшему осуществлению резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и резолюции 365 (1974) Совета Безопасности и, как часть этих усилий, поиск путей для оживления процесса переговоров на новой согласованной основе. Несомненно, любое урегулирование должно основываться на принципах суверенитета, независимости, территориальной целостности и политики неприсоединения Республики Кипр, как это записано в указанной резолюции Генеральной Ассамблеи.

13. Я считаю, что вдаваться в большие подробности на данном этапе было бы неуместно. Я хотел бы лишь повторить, что чрезвычайно важно как можно скорее создать условия, при которых можно было бы продолжить конструктивные переговоры по урегулированию положения. Я искренне надеюсь, что обсуждение в Совете будет способствовать достижению этой цели.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: Слово имеет представитель Греции.

15. Г-н КАРАЯННИС (Греция) *(говорит по-английски)*: Генеральный секретарь только что вернулся из длительной и, вероятно, весьма утомительной поездки, которую ему, к сожалению, пришлось сократить, чтобы успеть на начавшееся обсуждение. Я хочу поблагодарить его за это, а также выразить признательность моего правительства. Во время своей поездки Генеральный секретарь на один вечер останавливался в Афинах. Мы всегда были рады видеть его

в Афинах, а на этот раз у нас были особые причины, чтобы благодарить его за усилия, предпринимаемые им по вопросу о Кипре.

16. Поскольку мне предоставлено слово, я, чтобы не отнимать у Совета время, хотел бы обратиться к заявлению, сделанному вчера [*1813-е заседание*] представителем Советского Союза. В своем выступлении г-н Малик сослался на заявление министра иностранных дел Греции двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи по поводу позиции нашей страны относительно объединения Кипра с Грецией. Говоря об этом, представитель Советского Союза, я думаю, хотел еще раз услышать, если возможно, изложение этой позиции. Мне совсем не трудно еще раз изложить позицию моего правительства. Оно против объединения Кипра с Грецией и против раздела Кипра.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: Слово предоставляется представителю Кипра.

18. Г-н КЛИРИДИС (Кипр) *(говорит по-английски)*: Я счел необходимым просить слова для того, чтобы исправить некоторые неточности в заявлении г-на Челика, который, по моему мнению, был неверно информирован по целому ряду вопросов. Прежде чем перейти к этой части своего выступления, я хотел бы сказать несколько слов по поводу заявления г-на Челика о том, что присутствующая здесь делегация Кипра не представляет Кипр и что по этой причине ему была дана возможность выступить. Я хочу напомнить представителям, что слово г-ну Челику было предоставлено в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета, в котором зафиксировано право любого лица выступать по приглашению Совета Безопасности, а это правило существовало еще задолго до возникновения кипрской проблемы.

19. Г-н Челик сразу же спросил, зачем потребовалось выносить этот вопрос на обсуждение Совета Безопасности. Затем он дал совершенно неверное толкование намерениям правительства Кипра в связи с передачей этого вопроса на обсуждение Совета. Я отвечу на вопрос г-на Челика, почему это было необходимо, хотя я уже весьма подробно объяснил это в своем вчерашнем выступлении.

20. Причина, по которой необходимо было вынести этот вопрос на обсуждение Совета, состояла прежде всего в том, что резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и соответствующие резолюции Совета Безопасности не выполняются. Единственно подлинным фактом, прозвучавшим во вчерашнем заявлении г-на Челика, было откровенное признание – за что я ему благодарен – того обстоятельства, что действительно эти резолюции не выполняются. По его мнению, в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности предусматривается, что вывод турецких войск с Кипра и возвращение беженцев домой должны иметь место после достижения мирного урегулирования кипрской проблемы. Я не согласен с подобным толкованием, но уверен, что Совет лучше меня разберется, имелось ли в виду в резолюции 3212 (XXIX) и соответствующих резолюциях Совета, в которых речь шла об уважении независимости, суверенитета, территориальной целостности и статуса неприсоединившегося государства Республики Кипр, что иностранные оккупационные войска должны оставаться на острове, пока не будет найдено решение кипрской проблемы.

21. Г-н Челик заявил, что если турецкие войска будут выведены с Кипра, то тогда не будет гарантии безопасности для киприотов-турок. В своем вчерашнем выступлении я сказал, что задолго до второго вторжения на Кипр – после того, как в результате первого вторжения в июле был захвачен небольшой плацдарм, – я предложил, чтобы Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), расширенные до необходимых размеров, взяли на себя защиту киприотов-турок, а все правительственные войска могли бы быть выведены из районов, где проживают киприоты-турки. Я очень рад, что здесь, на этом заседании, присутствует Генеральный секретарь, поскольку я буду ссылаться на нашу с ним беседу во время второй Женевской конференции. Но тогда мною было сказано не только это. Когда мне сказали, что, поскольку в состав ВСООНК входят контингенты только из немусульманских стран, было бы полезно, если бы я согласился на включение в них контингентов из мусульманских стран, которые защищали бы на Кипре районы, населенные киприотами-турками, я немедленно ответил утвердительно и заявил, что поскольку мы являемся неприсоединившейся страной и верим в принцип неприсоединения, мы будем очень рады видеть в составе ВСООНК контингенты из неприсоединившихся стран – мусульманских, африканских, азиатских. И все-таки мое предложение не было принято. Сразу же после провала второй Женевской конференции турецкие войска продвинулись вперед и заняли 40 процентов территории Республики. Более того, они опустошили этот район, изгнали населявших его греков, разграбили и уничтожили их имущество. И подобную операцию турецкая сторона и турецкое правительство называют операцией по поддержанию мира ради спасения независимости Кипра.

22. Теперь я хочу заявить следующее: я готов предложить, если турецкие войска будут выведены с Кипра, разоружить национальную гвардию, сдать ее оружие Вооруженным силам ООН расширенного состава, согласившись при этом на их подкрепление контингентами из неприсоединившихся мусульманских и других стран. Одновременно я предлагаю начать на Кипре серьезные переговоры или продолжить межобщинные переговоры на Кипре в целях достижения урегулирования в духе доброй воли, а не под дулами винтовок.

23. Г-н Челик заявил, что в 1963 году мы якобы изгнали из состава правительства министров из числа киприотов-турок. Это далеко не так. К сожалению,

в 1963 году имели место межобщинные столкновения. В результате этих столкновений турки – члены кабинета, в том числе и тогдашний вице-президент г-н Кучук, вышли из состава правительства. Г-н Кучук сам публично провозгласил, что он отныне не вице-президент Республики Кипр, а руководитель турецкой общины на Кипре и ее администрации. Таким образом, совершенно очевидно, что правительство Кипра не изгоняло вице-президента Кучука и его министров.

24. Кроме того, было заявлено, что киприоты-греки якобы изгнали киприотов-турок из Палаты представителей и поставили их возвращение в зависимость от условий, оказавшихся неприемлемыми, поскольку от киприотов-турок фактически требовали нарушить конституцию 1960 года. На самом же деле представители турецкой общины вышли из состава Палаты представителей по собственной воле. Как только столкновения прекратились и были созданы Вооруженные силы по поддержанию мира, первое, что я сделал в качестве председателя Палаты представителей, – это пригласил представителей киприотов-турок на заседание в присутствии Командующего Вооруженными силами покойного генерала Тимайи. На этой встрече было достигнуто следующее соглашение. Во-первых, по соображениям безопасности турецких парламентариев в Палату представителей будут сопровождать военнослужащие ВСООНК. Во-вторых, пока они будут находиться в здании Палаты представителей, я и греческая фракция Палаты представителей возьмут на себя всю ответственность за их защиту и примут необходимые для этого меры. В-третьих, я объяснил киприотам-туркам, что, пока г-н Кучук, тогдашний вице-президент Республики, будет стоять на той позиции, что он не является более вице-президентом Республики, я не смогу посылать ему законы, принятые Палатой, для промульгации, как это предусматривается в конституции 1960 года, поскольку я не могу допустить промульгации принятых Палатой представителей законов лицом, которое отказалось от поста вице-президента Республики.

25. Таковы факты, и чтобы показать, что все обстояло действительно так, я хочу обратить ваше внимание на то, что после 1963 года, несмотря на неоднократные выборы в Палату представителей, мы оставляли места для киприотов-турок вакантными и не предпринимали каких-либо односторонних действий для заполнения этих вакансий киприотами-греками. Таково действительное положение дел.

26. Г-н Челик заявил также, что вплоть до настоящего момента в правительстве Кипра нет киприотов-турок. Я вновь не могу не порадоваться тому обстоятельству, что здесь присутствует представитель Генерального секретаря г-н Векман-Муньос; он сможет поправить меня, если то, что я скажу, не будет соответствовать истине.

27. Как только правительство Самсона было вынуждено уйти в отставку, я попросил г-на Векман-Муньоса и генерала Прем Чанда вместе со мной посетить г-на Денкташа, что они и сделали, несмотря на то, что в районе Никосии еще продолжалась перестрелка.

28. Какова же была цель моего визита? В присутствии г-на Векман-Муньоса и генерала Прем Чанда я встретился с г-ном Денкташем – в то время я был исполняющим обязанности президента Республики – и обратился к нему со следующим предложением: сформировать совместными усилиями правительство, состоящее из киприотов-греков и киприотов-турок, распределить портфели министров в соответствии с положениями конституции1960 года. Должен признать, что г-н Денкташ проявил интерес к моему предложению, но информировал меня тогда, что по этому вопросу он должен проконсультироваться с Турцией. Он сказал мне, что полетит в Турцию на вертолете на следующей день утром и даст мне ответ сразу же по возвращении. Действительно, по возвращении я получил ответ. Мне было сказано, что мое предложение в настоящий момент не может быть принято.

29. Почему же тогда г-н Челик сетует на отсутствие в правительстве Кипра киприотов-турок, когда соответствующее предложение было сделано, но не было принято, а нам было заявлено, что сейчас не время делать то, что мы предлагаем?

30. Г-н Челик пытался убедить нас, что киприоты-турки также сыграли роль в достижении независимости Кипра и что они защищают ее и в настоящий момент. Я хотел бы ему кое о чем напомнить.

31. Всем известно – и я не могу этого отрицать, поскольку я не хотел бы делать в Совете Безопасности неверных заявлений, – что борьба народа Кипра в 1955 году, известная как борьба под руководством ЭОКА, велась за достижение независимости и объединение Кипра с Грецией. Известно и то – и г-н Челик не может этого отрицать, – что турецкая сторона выступала за сохранение колониального статуса Кипра, а в случае ухода англичан – за его раздел. Таким образом, я не вижу особой разницы между нашими позициями: мы выступали за Объединение с Грецией, а они – за раздел Кипра или – в лучшем случае – за сохранение колониального правления.

32. Нам говорили, что турецкая сторона отстаивает независимость и политику неприсоединения Республики. Думаю, что не погрешу против истины, если скажу, что турецкая сторона никогда не выступала за неприсоединение. И я могу это подтвердить, сославшись на конкретные действия, предпринятые тогдашним вице-президентом Республики г-ном Кучуком, когда архиепископ Макариос как президент Республики Кипр решил принять участие в первой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, которая состоялась в Белграде. Г-н Кучук угрожал использовать, и действительно использовал, свое право вето в вопросах внешней политики, чтобы не допустить участия Кипра в движении неприсоединения.

33. Что касается утверждения г-на Челика, что турецкая сторона всегда была защитницей независимости и территориальной целостности Республики, позвольте

мне обратиться к некоторым выступлениям ответственных турецких политических деятелей в то время, когда они занимали посты премьер-министра или министра иностранных дел Турецкой Республики.

34. Еще в 1955 году тогдашний премьер-министр Турции, покойный г-н Зорлу, к несчастью казненный за преступления, которых он не совершал, на трехсторонней Конференции по Восточному Средиземноморью и Кипру, состоявшейся в Лондоне в августе и сентябре 1955 года, не делал тайны из того обстоятельства, что Турция имеет притязания на Кипр. Г-н Кемаль Сатир, бывший турецкий министр, в своем публичном заявлении в 1964 году сказал: „Кипр будет поделен на две части, одна из которых присоединится к Турции". В июне 1964 года г-н Эркин, тогдашний министр иностранных дел Турции, в интервью одной из газет со всей определенностью заявил: „Радикальным решением была бы передача одной части Кипра Греции, а другой, ближайшей к турецкому азиатскому побережью, — Турции". Менее чем через три месяца, 8 сентября 1964 года, бывший премьер-министр Турции, покойный Исмет Иненю, обращаясь ни больше, ни меньше как к турецкому национальному собранию, заявил о женевских переговорах того года следующее: „Официально мы поддерживаем концепцию создания федерации, а не концепцию раздела, с тем чтобы не выходить за рамки положений Договора". 18 апреля 1964 года премьер-министр Турции, все тот же г-н Иненю подготовил секретный документ, в котором был изложен турецкий план раздела, тот самый хорошо известный „план Аттилы", который, как мы знаем, осуществляется в настоящий момент.

35. Было бы странно, если бы кто-либо посчитал Турцию или киприотов-турок, всегда поддерживающих политику раздела, которая означает, что одна часть Кипра станет греческой территорией, а другая — турецкой, поборниками независимости Кипра или политики неприсоединения.

36. Теперь я хотел бы вкратце остановиться на некоторых менее важных вопросах, затронутых г-ном Челиком. Прежде чем сделать это, я хотел бы повторить то, что сказал вчера: цель моего присутствия здесь — не поиски виновных и не стремление увести обсуждение в сторону от основного вопроса, который находится и должен находиться на рассмотрении Совета Безопасности, то есть вопроса о невыполнении Турцией резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Вчера я заявил, что не буду отвлекаться от этого вопроса. Несмотря на попытки г-на Челика отвлечь меня, я буду строго придерживаться своего первоначального заявления о том, что в случае необходимости я отвечу г-ну Челику и буду краток вовсе не из-за отсутствия бесспорных фактов или убедительных аргументов, а ввиду того, что хочу попытаться сосредоточить внимание Совета на чрезвычайно важном вопросе: выполнена ли резолюция 3212 (XXIX) или же необходимы какие-то новые процедуры.

37. К этому я хочу добавить, что мое вчерашнее заявление об ухудшении положения на Кипре, о невыполнении резолюции 3212 (XXIX) и о необходимости новых процедур было подтверждено сегодняшним выступлением Генерального секретаря.

38. Г-н Челик, ссылаясь на недавнее заявление архиепископа Макариоса, сказал, что тот публично заявил, что не опустит знамя борьбы. Нет ничего легче, как вырвать из контекста несколько предложений и попытаться исказить их смысл. Он пропустил первую часть заявления, в которой архиепископ Макариос сказал, что мы не смиримся с политикой свершившихся фактов и не пойдем на навязываемое нам урегулирование и что мы не опустим знамя борьбы, а будем бороться до тех пор, пока не станет возможным свободное урегулирование.

39. Г-н Челик сетует также на то, что был создан национальный совет, и считает это еще одним проявлением шовинистического патриотизма киприотов-греков. Этот совет, в который я вхожу по должности, является органом, в котором представлены лидеры всех политических партий Кипра. И я должен сказать, что все, кто был приглашен и согласился участвовать в работе совета, были проинформированы о выдвигаемых нами условиях решения кипрской проблемы, которые состоят в следующем: мы — за независимость и неприсоединение, мы согласны с таким вариантом урегулирования, который предусматривает создание федерации, и мы согласны на создание двухобщинной федерации. Это еще один ответ на утверждение г-на Челика о том, что единственное, чего мы хотим, это рассматривать турецкую общину как простое меньшинство.

40. Мы предложили 18 процентам населения Кипра создать национальную общину, а ее представителям — войти в состав федерального правительства, мы предложили им значительную территорию на севере, которая стала бы преимущественно турецкой и управлялась киприотами-турками, предложили им также другие районы, и я спрашиваю вас: так ли обращаются с меньшинствами? Может быть, как раз наоборот, мы пошли намного дальше, чем нужно, и уже не учитываем действительные размеры турецкого меньшинства (составляющего лишь 18 процентов населения Кипра) и во имя добрососедства, мира, безопасности и стабильности в нашем районе предлагаем гораздо больше, чем этого заслуживает меньшинство, составляющее всего 18 процентов.

41. Г-н Челик сетует на то, что с моей стороны было нечестно умалчивать о моих контактах с Афинами. Всякий раз, когда я имел контакты с Афинами, по этому поводу делалось публичное заявление, а я вовсе не возражаю, чтобы г-н Денкташ имел подобные контакты с Анкарой. Я считаю это вполне естественным, так же как считаю естественным для себя вступать в контакты с греческим правительством. А что мне кажется неестественным и чего бы я никогда не позволил — так это чтобы Греция диктовала мне

свои решения, либо диктовала, что я должен делать по каждому вопросу, как это имеет место с турецкой стороной. Я мог бы привести сейчас примеры, которые могут быть подтверждены не только моими собственными заявлениями, но и заявлениями других незаинтересованных лиц.

42. Между г-ном Денкташем и мною было достигнуто соглашение об освобождении всех военнопленных; соглашение было заключено и уже осуществлялось, как вдруг его выполнение было прекращено. Г-н Денкташ оказался в затруднительном положении, поскольку, когда я спросил его об этом во время переговоров в присутствии Специального представителя Генерального секретаря, он заявил, что хотел бы придерживаться достигнутого со мной соглашения, что у него имеются трудности с Анкарой, с которой он пытается уладить этот вопрос. Прошел целый месяц, прежде чем он смог выяснить этот вопрос.

43. Г-н Челик сослался еще на одну неточность: на тот „факт", что с тех пор, как мы начали межобщинные переговоры на Кипре по существу кипрской проблемы, был установлен следующий порядок очередности пунктов повестки дня: во-первых – аэропорт, во-вторых – морские порты, в третьих – обсуждение полномочий и функций федерального правительства в федеративном государстве. Но эту повестку дня готовил не я; повестки дня всегда готовились Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Векман-Муньосом. Осталось много копий этих повесток дня. Повестки дня согласовывались между г-ном Денкташем и мною, и порядок обсуждения был следующий: во-первых – полномочия и функции центрального правительства, во-вторых – аэропорт, а на более позднем этапе были добавлены еще и морские порты. Таким образом, его заявление абсолютно неверно. Причиной, по которой не обсуждались полномочия и функции, был неоднократный отказ г-на Денкташа обсуждать этот вопрос на том основании, что он не готов к его обсуждению. Ввиду такого положения мы занимались другими вопросами, например, вопросом об аэропорте, и теперь мне хотелось бы показать, какова же была позиция турецкой стороны по вопросу о хотя бы временном открытии аэропорта.

44. Позиция турецкой стороны была следующая: во-первых, она не хотела, чтобы аэропорт функционировал под контролем или наблюдением Организации Объединенных Наций. Почему? Потому что, по ее мнению, аэропорт должен находиться под контролем или наблюдением трех государств-гарантов или, по крайней мере, как заявил г-н Денкташ, двух гарантов: Греции и Турции. Далее он предложил, чтобы аэропортом руководили два человека: один – киприот-грек, а другой – киприот-турок. Кроме того, должен быть создан совет с равным представительством от обеих общин; любое решение, исходящее от этого совета, несмотря на равное в нем представительство, должно утверждаться обоими управляющими – киприотом-греком и киприотом-турком, а в случае разногласий вопрос следовало передать гарантам для окончательного решения. Далее, они требовали, чтобы вход в здание аэропорта контролировался государствами-гарантами. В здании необходимо сделать два входа: один – с греческой территории, другой – с турецкой, и оба эти входа должны контролироваться раздельно киприотами-греками и киприотами-турками. И, как будто и этого недостаточно, было выдвинуто совсем уже странное предложение по поводу системы зонального управления и контроля за воздушным движением (ФИР), с помощью которой осуществляются управление полетом самолетов в зоне аэропорта, их посадка и взлет.

45. По характеру этого предложения действительно можно судить об истинном положении вещей. Система ФИР должна была находиться в руках двух управляющих, один из которых – грек, а другой – турок. Если самолеты будут подлетать к аэропорту Ларнака, находящемуся под контролем киприотов-греков, то ими будет заниматься греческий персонал, обслуживающий эту систему. Если самолет будет подлетать к турецкому аэропорту, который военные соорудили на территории, контролируемой турецкими войсками, то им будет заниматься турецкий персонал. Если в аэропорту будет приземляться самолет международной авиакомпании, то его будет обслуживать смешанный персонал, а в случае разногласий мы должны будем запрашивать государства-гаранты, что нам делать, а самолет в это время будет кружить над аэродромом.

46. С таким предложением я никак не мог согласиться. Кроме того, во всем этом был еще один весьма интересный момент. В случае, если для обслуживания системы ФИР не хватило бы квалифицированного персонала из числа киприотов-турок, мы не могли бы использовать киприотов-греков и должны были бы разрешить некоторому числу специалистов из Турции работать в нашем аэропорту. Такое предложение мне делали со всей серьезностью и надеялись, что я его приму.

47. Но подобное предложение не имеет ничего общего с четырьмя первоначальными принципами, представленными нам г-ном Векман-Муньосом, которые мы оба, г-н Денкташ и я – я не боюсь говорить это в его присутствии, – приняли в качестве основы для переговоров. Совершенно иная ситуация возникла после того, как г-н Денкташ попросил прервать дальнейшие обсуждения вопроса, поскольку, как он нам сообщил, он ожидал эксперта из Турции для консультаций по этому вопросу.

48. После прибытия эксперта г-н Денкташ выступил перед нами на втором заседании с предложениями, которые я изложил членам Совета. Верно, что впоследствии г-н Денкташ заявил, что, хотя он не согласен, чтобы аэропорт находился под наблюдением Организации Объединенных Наций, он все же готов согласиться, чтобы там находился управляющий из какой-либо другой страны – ни грек, ни турок,

ни англичанин, – однако он должен работать под наблюдением государств-гарантов. Я отверг и это предложение.

49. Но больше всего меня удивило то, что, когда Специальный представитель Генерального секретаря предложил, чтобы до достижения урегулирования была, по крайней мере, проведена необходимая предварительная работа, например разминирование аэропорта, расчистка развалин, восстановление системы энергоснабжения и взлетно-посадочной полосы аэродрома, – предложения, которые я приветствовал и принял незамедлительно, – г-н Денкташ заявил: „Я не могу дать ответа. Я должен получить инструкции". А после получения инструкций от г-на Челика или от кого-либо еще он вернулся и сказал: „Нет, я не могу на это согласиться". В мою задачу не входит отвечать на каждый пункт выступления г-на Челика, но есть один пункт, на котором, вопреки своему желанию быть кратким, я не могу не остановиться. Это его заявление, сделанное в этом зале в присутствии многочисленных экспертов Организации Объединенных Наций, о том, что 13 тысячам киприотов-греков было разрешено вернуться домой.

50. Это плод его воображения. В действительности же произошло следующее. Когда турецкие войска приближались к небольшому городку Атиену, жители из числа киприотов-греков покинули его. Затем последовало фактическое прекращение огня. Организация Объединенных Наций поставила свои посты между этим небольшим городком или деревней и турецкими войсками. И жители, воодушевленные этим обстоятельством, вернулись. Атиену сейчас находится в районе, контролируемом правительством.

51. Благородство турок состоит в следующем. Они говорят: „Да, они находятся в вашем районе, но в радиусе действия нашего оружия. А поскольку мы не стреляем, мы разрешаем вам вернуться в ваши дома". Так в действительности обстоят дела в вопросе о так называемом возвращении домой 13 тысяч киприотов-греков. На самом деле их не 13 тысяч; речь идет о 5 тысячах жителей городка, который благодаря фактическому прекращению огня, благодаря великодушию ВСООНК, расположивших свои посты между турецкой стороной и этой деревней, избежал участи быть разграбленным. И если мы вернулись – и должен признаться, я благодарен за это, – так это потому, что турки не пустили в ход своего оружия. Если же, следуя этому принципу, все, что находится в радиусе действия их оружия, находится под их контролем, тогда мы должны будем эвакуировать всю Никосию. Нам даже потребуется эвакуировать весь Кипр, поскольку Кипр – маленький остров, который тяжелая артиллерия может простреливать вдоль и поперек.

52. Теперь я подхожу к ответу на вопрос г-на Челика, почему мы говорим о пропавших без вести киприотах-греках и откуда нам известно, что они не были убиты во время переворота. Мой ответ такой. Нам известны те, кто был убит во время переворота, потому что они были убиты в ходе боев. Рядом с ними находились другие люди. У нас есть их свидетельства. Те же, о которых мы спрашиваем, не были убиты во время переворота, и у нас есть бесспорные доказательства того, что они были арестованы или взяты в плен турецкой стороной, после чего их никто не видел.

53. Я приведу только три примера. Пример первый. 140 человек из небольшой деревни Ахна, в основном старики и подростки, одетые в гражданское платье, слишком старые или чересчур молодые, чтобы стать солдатами, были насильно согнаны турецкими войсками в гараж Павлидиса в Никосии, куда пригоняли всех пленных. Этот факт может быть установлен неоспоримыми доказательствами. Их там видели. Имена некоторых из них даже имеются у Международного комитета Красного Креста.

54. Затем однажды утром приехали турецкие грузовики. Охрана выкликнула фамилии 40 человек. Те, чьи имена были названы, были увезены в неизвестном направлении, и турецкая сторона не могла сказать, где они находятся.

55. Приведу еще один маленький пример. В деревне Иялусса было арестовано 13 человек. Факт их ареста признал г-н Денкташ, но есть и другие доказательства, полученные от третьих лиц. Среди тех людей находился киприот-грек – судья, который был на отдыхе в этом районе. Из этой деревни они в сопровождении турецкой полиции были доставлены в ближайшую турецкую деревню. Имеется достаточно доказательств, что до настоящего момента они находились в руках турок. Теперь же, когда я спрашиваю о них, мне говорят: „У нас их нет".

56. Позвольте мне далее обратиться к одному самому нелепому и прискорбному инциденту, если то, что случилось, можно назвать этим словом. Семья киприотов-греков, а именно отец, мать и трое дочерей, одна из которых была замужем и имела на руках годовалого ребенка, была хладнокровно обстреляна. Ребенок был убит, мать на всю жизнь осталась инвалидом, поскольку у нее повреждён позвоночник. Хотя молодая женщина и еще один член этой семьи, который был ранен, находились в турецком военном госпитале в течении нескольких месяцев, их имена нам так и не сообщили. Хочу откровенно заявить, что я благодарен г-ну Денкташу, который разыскал их и помог вернуться хотя бы искалеченной молодой женщине, которая в настоящий момент лечится за границей.

57. И наконец, еще один инцидент, имевший место с подростком, который, как и многие другие подростки, исчез и, как нам недавно сообщили, в настоящий момент находится в турецком госпитале.

58. Сообщила ли турецкая сторона обо всех имеющихся у нее пленных или только о тех, которых

она освободила (число захваченных ею и число освобожденных сильно расходится), можно установить с помощью еще одного факта. Однажды я получил информацию, что в полицейском участке около канцелярии г-на Денкташа находятся пять неизвестных военнопленных из числа киприотов-греков. Я немедленно связался по телефону со Специальным представителем Генерального секретаря, после чего направился в канцелярию г-на Денкташа в сопровождении Специального представителя. Я проинформировал г-на Денкташа, и он направился в турецкий полицейский участок. Несмотря на то что представители Красного Креста неоднократно посещали этот полицейский участок, никаких следов присутствия пленных, о которых шла речь, обнаружить не удалось, потому что представители Красного Креста не имеют свободы передвижения. Они должны представлять уведомления о своих посещениях за 48 часов, а за эти 48 часов пленные были увезены. Через несколько месяцев их наконец нашли и передали мне.

59. Вот та категория исчезнувших лиц, которая меня волнует. Именно из-за них я требую свободы передвижения для ВСООНК.

60. Далее г-н Челик заявил, что мы пытаемся интернационализировать проблему Кипра, мы хотим, чтобы туда был направлен комитет Совета Безопасности для выяснения действительной обстановки и установления реальных фактов. Он заявляет, что мы развернули целую кампанию по интернационализации кипрской проблемы, говоря об этом так, как будто мы совершаем какое-то преступление. Подобное заявление г-на Челика давало понять, что турецкая сторона – это сама доброта, а мы – воплощение зла. Если же мы – воплощение зла, то почему в таком случае он возражает против поездки комиссии Совета для установления фактов и представления доклада Совету? Что им приходится скрывать, что они не разрешают представителям Красного Креста передвигаться так же свободно, как мы разрешили это на своей территории? Почему они не разрешают ВСООНК передвигаться так же свободно, как разрешаем им мы?

61. Эти вопросы ведут к единственному заключению: тому, кто не боится дневного света, кто выступает за направление на Кипр комиссии по установлению фактов – тому нечего скрывать, а тому, кто противится этому, – есть что скрывать, и немало.

62. Теперь я хотел бы кратко остановиться на еще одном утверждении г-на Челика. Он сетует на то, что мы хотим интернационализировать кипрскую проблему. Разве мы не верим в Организацию Объединенных Наций? Разве мы не верим в Совет Безопасности? Разве интернационализация кипрской проблемы, выразившаяся в ее обсуждении во всемирной Организации, является таким уж преступлением, и почему это раздражает г-на Челика или как-то затрагивает Турцию? Почему столько возражений против того, чтобы сообщить Совету Безопасности, что резолюция 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи не осуществлена, что потребуется создание комиссии по установлению фактов для поездки на Кипр, чтобы на месте определить, была ли данная резолюция осуществлена или нет, и кто выполнял ее, а кто нет?

63. И наконец, почему г-н Челик хочет, чтобы переговоры на Кипре продолжались, если резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи остаются неосуществленными? Для меня причина очевидна. Благодаря присутствию турецких войск на Кипре, удерживающих 40 процентов территории Республики, он и турецкая сторона имеют возможность проводить политику свершившихся фактов, что может предрешить исход окончательного урегулирования кипрской проблемы. Может ли турецкая сторона допустить приезд комиссии по установлению фактов на Кипр? Я отвечаю: нет, она не может этого допустить, поскольку картина, представленная миру – заявление о проведении Турцией операции по поддержанию мира, – будет немедленно опровергнута, когда в ходе беспристрастного расследования, проведенного Советом Безопасности, будет со всей определенностью установлено, что в результате этой операции по поддержанию мира турецкие вооруженные силы по поддержанию мира на Кипре разграбили 200 тысяч греческих домов, не пощадив при этом даже летние резиденции послов на Кипре. Я рад, что на этом заседании Совета присутствует так много представителей, которые имеют послов на Кипре. Я бы посоветовал им запросить свои посольства на Кипре и выяснить, были ли разграблены их резиденции в Кирении. Конечно же, киприоты-турки не могут допустить проведение беспристрастного расследования, поскольку оно установит не только то, что 200 тысяч киприотов-греков стали беженцами, но также и то, что их имущество было незаконно разграблено – у меня нет для этого другого слова – силами, которые тщатся выдать себя за силы по поддержанию мира. Затем это имущество было отдано киприотам-туркам. Не только дома киприотов-греков, но и места их работы, магазины, учреждения, больницы – все было захвачено. Такая комиссия по расследованию, вне всякого сомнения, установит, что над Кипром было совершено насилие.

64. Сам я – человек, который привержен независимости Кипра, его территориальной целостности, политике неприсоединения и принципу мирного сосуществования на острове. И не только потому, что это – единственный путь для Кипра, чтобы выжить, но еще и потому, что, сознавая серьезную опасность дальнейшего усиления напряженности на Кипре для мира в Восточном Средиземноморье, а в результате и для всего Средиземноморья, я считаю, что назрела насущная необходимость в том, чтобы Совет Безопасности предпринял шаги для возможно более быстрого урегулирования кипрской проблемы, для такого урегулирования, которое было бы добровольно обсуждено и добровольно принято. Я считаю, что наша ответственность распространяется не только на Кипр; мы равно ответственны и за мир во всем мире.

65. В этот трагический период, который переживает моя страна – в моей стране живут и киприоты-греки, и киприоты-турки, – я готов протянуть руку г-ну Челику и сказать: „Давайте без всякой дипломатии с позиции силы и без оккупационных армий поставим наших киприотов – как греков, так и турок – под защиту сил по поддержанию мира и выведем национальные контингенты, выведем армии, выступим против иностранного вмешательства и как истинные киприоты найдем такое решение кипрской проблемы, которое приведет к гармонии, процветанию, миру и сотрудничеству между моими соотечественниками – киприотами-турками и киприотами-греками".

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: Следующим оратором значится представитель Турции, которому я предоставляю слово.

67. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: После того как я узнал, что представитель Греции желает выступить, я попросил слова, чтобы сделать заявление, которое заняло бы не больше времени, чем выступление представителя Греции. Теперь оно будет немного длиннее, вследствие того что представитель Греции сделал еще одно заявление. Представитель киприотов-греков г-н Клиридис еще раз продемонстрировал странную двойственность своих слов и поступков. Настаивая со вчерашнего дня на том, что он не станет уходить в сторону и искать виновных, он сделал два примечательных заявления – одно вчера и одно сегодня, – состоящих сплошь из злобных нападок на Турцию и турецкую общину на Кипре, членов которой он только что в своем выступлении благородно назвал своими соотечественниками. Довольно лицемерных слов!

68. С другой стороны, я хотел бы придерживаться линии моей делегации, отвечая представителям только тех правительств, законность которых мы признаем. Я могу с удовлетворением заявить, что мог бы повторить слово в слово все, что сказал мой коллега из Греции несколько минут назад, включая даже те замечания, которые он сделал в своем ответе представителю Советского Союза. Но к этому вопросу я вернусь, когда мне будет предоставлена возможность сделать заявление по существу проблемы.

69. Я хотел бы официально заявить, что мое правительство придает огромное значение неоценимым усилиям, вновь предпринятым Генеральным секретарем на этой неделе в целях оказания помощи заинтересованным сторонам в решении кипрского вопроса. Правительство Турции считает его визит в Анкару чрезвычайно плодотворным, и я хотел бы публично поблагодарить его за это.

70. На многие высказывания из неофициальных, официальных, секретных, конфиденциальных, частных и публичных бесед по различным поводам, которые приводил г-н Клиридис в своем ответе представителю Федеративного турецкого государства на Кипре г-ну Челику, без сомнения, ответит сам г-н Челик. Когда придет время, г-н Председатель, я надеюсь, вы любезно предоставите ему возможность сделать это.

71. Я надеялся, что Совет Безопасности будет заниматься более существенными вопросами, нежели заявлениями, мало чем отличающимися от сплетен. Очень досадно, что выступление здесь г-на Клиридиса было сделано в той обычной манере, в которой киприоты-греки ведут прения в Совете, и я первый об этом сожалею.

72. Несмотря на все провокации, достигшие, к сожалению, в эти дни масштабов невероятно грубой антитурецкой кампании, которую, как мне сказали, развязала сейчас греческая печать, наша делегация будет по-прежнему прилагать все силы для поддержания прений в этом зале на достойном уровне. Я надеюсь, что мне удастся сохранить эту позицию до окончания этой серии заседаний Совета Безопасности.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-китайски)*: Слово имеет представитель Кипра.

74. Г-н КЛИРИДИС (Кипр) *(говорит по-английски)*: В мои намерения не входило и не входит отвечать на замечания г-на Олчая. Однако я хотел бы довести до его сведения, что, если ему трудно ответить мне по той причине, что он не желает признавать во мне представителя правительства Кипра, я был бы счастлив – поскольку я не люблю препятствовать тому, кто мне отвечает, – если бы он ответил на мое выступление, рассматривая меня как частное лицо. Это могло бы облегчить дело, и г-н Олчай мог бы дать ответ не на сплетни, как он выразился, а по существу моего выступления, не испытывая никаких неудобств, связанных с необходимостью признавать меня.

Заседание закрывается в 17 час. 20 мин.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council, Official Records,
30th Year, 1814th Meeting
(Russian)

March 1984 – 250